

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.248
8 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СОРОК ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 8 марта 1984 года в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Румыния)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУБ
г-жа Д. КУРТНИ

Алжир:

г-н А. ТАФФАР

Аргентина:

г-н Х.С. КАРАСАЛЕС
г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН

Бельгия:

г-н М. ДЕПАСС
г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
г-жа М. ДЕ БЕКЕР

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У ТАН ТУН

Болгария:

г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н К. ПРАМОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Ф. ГАЙДА

Венесуэла:

г-н А. ЛОПЕС ОЛИВЕР

Германская Демократическая Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н Ю. ДЕМБСКИ

Федеративная Республика Германии:

г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н М. ГЕРДТС

Египет:

г-н С. АЛЬ ФАРАРГИ
г-н И. ХАССАН
г-н А. МАХЕР АББАС
г-жа В. БАССИМ

Заир:

г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕЙЯ

Индия:

г-н М. ДУБЕЙ
г-н Ш.К. ШАРМА

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-н АНДРАДЖАТИ
г-н ХАРИОНАТАРАМ
г-н БОЕДИМАН

Иран:

г-н Н.К. КАМЪАБ
г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Италия:

г-н М. АЛЕССИ
г-н М. ПАВЕЗЕ
г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ

Канада:

г-н Д.Р. СКИННЕР
г-н П.У. БЭШЕР

Кения:Китай:

г-н ЦОАНЬ ЦЗЯДУН
г-н ЛИН ДЭФЭН
г-н ЛИНЬ ЧЭН
г-н СО КАЙМИН
г-н ЛУ МИНЦЮНЬ

Куба:

г-н А.В. ГОНСАЛЕС

Марокко:

г-н М. ШРАЙБИ
г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.О. БОЛД

Нигерия:

г-н Д.О. ОБО
г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ
г-н К.В. УДЕДИБИА

Нидерланды:

г-н Я. РАМАКЕР

Пакистан:

г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н П. КАЧНОК
г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Т. СТРОЙВАШ
г-н Я. ЧИАЛОВИЧ

Румыния:

г-н И. ДАТКУ
г-н Т. МЕЛЕНКАНУ
г-н А. ПОПЕСКУ
г-н А. КРЕТУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАТИ
г-н Л. МИЛТОН
г-н Б.Б. НОБЛ
г-н И.Р. КЕНЬОН
г-н Ф. ГРЕЙВС
г-н Д.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Д. ФИНДС
г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р. ХОРН
г-н Л. МЕДСЕН
г-н Р. УОТЕРС
г-н Г. КАЛХУН
г-н Д. ДОУСБЕРГ
г-н П. КОРДЕН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЬЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н Р.Я. СКОМОРОХИН
г-н С.В. КОБЫШ
г-н Г. АНЦИФЕРОВ
г-н Г. ВАШАДЗЕ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н У. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА
г-н Й. ФИДЛЕР
г-н Й. КАЛАВСКИ
г-жа Л. ВРБОВА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Й. ЛУНДИН
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-н Л.Э. ВИНГРЕН

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Ц. ИШИГУРИ
г-н К. ТАНАКА
г-н Т. КАВАКИТА

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и Личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Объявляю пленарное заседание Конференции по разоружению открытым. Конференция продолжит сегодня обсуждение пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Вместе с тем, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой член Конференции при желании может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Как вы знаете, сегодня – Международный женский день; позвольте мне по этому случаю передать наши поздравления всем женщинам, участвующим в работе Конференции по разоружению, а также всем женщинам, проявившим интерес к нашей деятельности.

Я хотел бы также отметить присутствие на галерее для публики участниц Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение", проводимой в настоящее время во Дворце Наций. Приятно отметить интерес, проявляемый ими к работе нашей Конференции, который нашел свое отражение в послании, адресованном нам, копии которого будут распространены для информации среди всех участников. В то же самое время я хотел бы просить нашего уважаемого Генерального секретаря г-на посла Рихи Джайпала огласить это послание. Слово предоставляется г-ну Джайпалу.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря) (перевод с английского): Текст послания следующий: "В Международный женский день мы, женщины разных стран, собравшиеся в Женеве для того, чтобы изучить вопрос, как наиболее эффективно мы можем содействовать Всемирной кампании за разоружение, хотим обратиться с посланием к вам, членам Конференции по разоружению.

Мы обращаемся к вам, будучи убежденными, что Конференция по разоружению – единственный многосторонний форум переговоров по разоружению – должен в срочном порядке предпринять меры с тем, чтобы освободить человечество от угрозы ядерного уничтожения и от опасных последствий продолжающегося наращивания вооружений, в том числе от ужасных последствий ядерных испытаний и страданий, и лишений, вызванных расходом средств на вооружения. Мы возмущены тем, что суммы, которых было бы достаточно, чтобы прокормить все человечество в течение 1 года, расходуются сейчас на гонку вооружений в течение суток.

Предотвращение ядерной войны и прогресс на переговорах по заключению соглашений о контроле над вооружениями, ведущих ко всеобщему и полному разоружению, больше всего беспокоит женщин во всем мире. Женщины прошагали тысячи километров, организовали массовые митинги, лагеря мира, конференции и массовые кампании с тем, чтобы продемонстрировать, что они против гонки вооружений, и чтобы люди осознали опасность, которую она представляет для нашей планеты.

Мы надеемся, что наши правительства предпримут конкретные меры по разоружению, которые повернут вспять сложившуюся ныне опасную обстановку. Мы надеемся, что Конференция по разоружению проведет энергичные переговоры в течение ближайших месяцев, с тем чтобы заключить соглашения, которые обуздадут наращивание вооружений и впервые приведет к подлинному разоружению.

Хотя мы считаем, что все пункты повестки дня Конференции имеют большое значение, мы призываем членов Конференции сконцентрировать свои усилия на достижении

(Г-н Джайпал, Индия)

соглашений по следующим вопросам, рассматриваемым нами в качестве наиболее неотложных задач, с которыми сталкивается человечество сегодня:

1. Предотвращение ядерной войны - провести переговоры на основе документов, выдвинутых на прошлогодней сессии Комитета по разоружению группами неприсоединившихся, социалистических и западных стран.

2. Всеобъемлющее запрещение испытаний - с учетом того факта, что уже достигнут весьма значительный успех на трехсторонних переговорах, до конца нынешней сессии заключить договор о запрещении испытаний ядерного оружия во всех средах. Договор должен быть подписан всеми государствами, обладающими ядерным потенциалом.

3. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве - провести переговоры по заключению договора либо договоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и призвать правительства, имеющие к этому непосредственное отношение, соблюдать мораторий на все виды исследований, разработки и испытаний до тех пор, пока подобный договор или договоры не будут заключены.

4. Заключение договора о запрещении производства и накопления запасов химического оружия и уничтожении существующих запасов.

Мы являемся членами организаций, которые представляют в общей сложности миллионы женщин всего мира. Мы требуем, чтобы вы, члены Конференции по разоружению, проявили необходимую политическую волю провести переговоры и достичь соглашений, которые устранят нависающую над всеми нами в настоящее время угрозу уничтожения жизни как таковой".

Это послание было направлено участницами Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение", проводившейся в Женеве 6-9 марта 1984 года.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю посла Рихи Джайпала за то, что он огласил это важное послание в адрес нашей Конференции. Я убежден, что все члены заслушали это послание с особым вниманием.

В моем списке выступающих сегодня значатся уважаемые представители Чехословакии, Соединенных Штатов, Китая и Союза Советских Социалистических Республик.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Чехословакии.

Г-н Милош ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Товарищ Президент, прежде всего позвольте мне приветствовать на посту Президента Конференции по разоружению вас, представителя социалистической Румынии, связанной с моей страной союзническими и дружественными узами. Зная вас в течение довольно длительного времени по различным форумам, посвященным проблемам разоружения, я понимаю, что в марте Конференция будет в надежных руках. Учитывая результаты нашей работы в феврале, мы в скором времени ожидаем дальнейшего прогресса в организации нашей работы. За это мы благодарим представителя Польской Народной Республики посла Турбански, который, несмотря на ряд трудностей, неоднократно пытался начать сессию этого года как можно скорее и в конечном итоге преуспел в этом.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Позвольте мне также, товарищ Президент, присоединиться к вашим приветствиям в адрес присутствующих сегодня среди нас участников семинара "Женщины и всемирная кампания за разоружение", который собрался в Женеве, чтобы обменяться мнениями о возможном вкладе женщин и их организаций во всемирную кампанию за разоружение и о сотрудничестве их соответствующих организаций в деле мобилизации женщин на борьбу за мир, против ядерной войны. Пользуюсь также возможностью передать поздравления всем женщинам, присутствующим в этом зале, по случаю Международного женского дня.

Сегодня я намерен затронуть два пункта нашей повестки дня, представляющих первостепенное значение: пункт 1 - "Запрещение ядерных испытаний" и пункт 3 - "Предотвращение ядерной войны".

Вопрос о запрещении подземных ядерных испытаний в течение долгого времени находится в центре внимания этого органа переговоров и предшествовавших ему органов. Но, к сожалению, несмотря на то, что он всегда был в самом центре внимания, мы не смогли предпринять каких-либо действенных шагов, направленных на проведение переговоров по заключению необходимого договора. Сначала в течение ряда лет блокировалось создание соответствующего рабочего органа. Позднее открытое сопротивление сменилось более гибким, но, тем не менее, негативным подходом - навязыванием произвольно ограниченного, непригодного для работы мандата. Деятельность прежней рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, которая в течение почти двух лет безуспешно пыталась справиться со своим собственным объемом полномочий, вне всякого сомнения доказала это.

Представитель США посол Филдс сказал в своем заявлении 28 февраля: "Те, кто говорят, что первоначальный мандат исчерпан, не могут выработать один важный элемент соглашения о всеобъемлющем режиме проверки для потенциального договора о запрещении ядерных испытаний". Позвольте отметить, что в этом отношении мы полностью согласны с послом Филдсом. Рабочая группа прошлого года не решила ни одной проблемы. Но, в конце концов, этого и не могло быть, поскольку ни одно положение о проверке не может быть принято в отрыве от других основных положений договора, а именно: сферы охвата, срока действия, состава участников и т.д. Именно об этом мы говорили в апреле 1982 года, когда столкнулись с вопросом об ограниченном мандате. И именно это мы рассматриваем сегодня, укрепившись в нашем мнении на основе печального опыта. По-видимому, ясно, что большинство делегаций за этим столом пришли к тому же самому выводу. Будем надеяться, что для меньшинства, состоящего в данном случае из одной-двух делегаций, этот опыт, вероятно, не останется незамеченным.

Год 1983 был, если можно так сказать, исключительно плодотворным в том, что касается предложений о запрещении ядерных испытаний. СССР представил в Комитет по разоружению "Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия", который был также представлен на рассмотрение тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Это предложение отнюдь не только вновь излагает позицию Советского Союза по этой проблеме. С учетом позиций других стран, включая западные, оно могло бы, по мнению моей

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

делегации, создать основу для переговоров по заключению договора. Несколько месяцев спустя за этим предложением последовал проект договора о запрещении ядерных испытаний, предложенный Швецией. Мы приветствовали этот проект, поскольку тем, что он был представлен на рассмотрение, была вновь подчеркнута важность и крайняя необходимость запрещения испытаний ядерного оружия. Мы могли бы также подписаться под многими из его основных положений. В то же самое время он содержит некоторые положения, которые мы, вероятно, не считаем необходимыми. Я мог бы, конечно, остановиться на деталях и задать несколько вопросов делегации Швеции и затем в течение одной-двух недель ждать ответа. Я мог бы также получить разъяснения посредством двусторонних контактов.

Однако наилучшей методикой деятельности этого рода и особенно для ведения переговоров по самому договору по-прежнему является учреждение соответствующего рабочего органа, как предусмотрено в наших правилах процедуры. И пункт 1 нашей повестки дня принадлежит к числу тех, которые имеют все необходимые составные части для проведения деловых организованных переговоров, направленных не на один конкретный аспект договора, а на составление проекта договора в целом. По этой причине моя делегация целиком и полностью поддерживает учреждение вспомогательного органа с мандатом, предусматривающим переговоры по заключению договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия. Вместе с другими социалистическими странами мы предложили такой мандат в документе CD/434.

Многое также сделано в группе экспертов по сейсмологии, которая сейчас на основе консенсуса принимает уже свой третий доклад. Этот доклад представляет собой проект создания надежной международной системы обмена сейсмическими данными в глобальном масштабе. Он предусматривает прежде всего обмен данными уровня I, которые достаточны для идентификации и локализации подавляющего большинства сейсмических явлений национальными центрами, имеющими в своем распоряжении данные глобальной сети. Лишь в немногих исключительных случаях от некоторых станций, расположение которых позволяет получать четкую запись сейсмических явлений, могут потребоваться данные уровня II. Это может относиться, например, к параллельной записи нескольких сейсмических явлений рядом станций сети. Другим случаем может быть попытка замаскировать ядерный взрыв, используя сильное землетрясение. Может также случиться, что в исключительных ситуациях глубину сейсмического явления нельзя будет четко оценить на основе данных уровня I. Тогда также понадобятся бы данные уровня II.

Предложенная система обмена сейсмическими данными составлена так, чтобы обеспечить полное участие и наименее развитых в техническом отношении стран, которые не обладают собственными сейсмическими средствами проверки, и стран с небольшой территорией, не имеющих глобальной сети сейсмических станций. В то же время система, предложенная в третьем докладе, до некоторой степени является лишь вспомогательной для стран, имеющих свои собственные национальные глобальные системы, состоящие из

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

сейсмических, а также из несейсмических средств. Например, Соединенные Штаты получают данные уровня II от своей собственной глобальной сети сейсмических станций через спутники. С учетом этого факта Соединенным Штатам не так трудно было отказаться от своего первоначального требования об обмене данными только уровня II.

Хорошо известно, что Соединенные Штаты "специализируются" в настоящее время в основном на "слабых" ядерных взрывах. Этот тип ядерных взрывов мощностью примерно в 1 кт ТНТ необходим, прежде всего, для разработки тактических и оперативных ядерных вооружений и для ядерных вооружений с меньшим разрушительным эффектом, например, для нейтронного оружия. Поэтому очевидно, что Соединенные Штаты в настоящее время активно разрабатывают этот тип вооружений, в совершенствовании и развертывании которого они чрезвычайно заинтересованы. Это одна из основных причин того, почему запрещение ядерных испытаний стало только "долгосрочной целью", как заявляла здесь ранее делегация Соединенных Штатов.

Лет двадцать назад производились испытания ядерного оружия обычно большей мощности, чем сегодня. Следовательно, если бы тогда был принят договор о запрещении ядерных испытаний, то было бы значительно легче обеспечить его соблюдение. Оттягивание заключения договора может в дальнейшем только излишне усложнить решение проблемы.

В прошлом году деятельность рабочей группы по запрещению ядерных испытаний чрезвычайно усложнялась бесплодными дискуссиями о так называемых мирных ядерных взрывах (МЯВ). Действительно, при определенных обстоятельствах этот тип взрыва можно по ошибке принять за испытания ядерного оружия. "Основные положения" Советского Союза, а также шведский проект договора предлагают, по сути дела, прекращение МЯВ до тех пор, пока не будет согласован взаимоприемлемый режим для их осуществления. Некоторые очень полезные положения, касающиеся этого, содержатся в Советско-американском договоре 1976 года о подземных ядерных взрывах в мирных целях.

Мы считаем, можно с уверенностью сделать вывод о том, что группа экспертов по сейсмологии тремя своими докладами предлагает создать надежную систему обмена сейсмическими данными, которая может чрезвычайно способствовать обеспечению соблюдения желаемого договора о запрещении ядерных испытаний.

Даже до заключения договора могут быть предприняты позитивные шаги. Советский Союз предлагает, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, до заключения договора договорились об установлении моратория на проведение испытаний ядерного оружия. Мы считаем, что такой мораторий не только весьма желателен, но и вполне осуществим. Каждый, кто в основном хотя бы знаком с историей переговоров, направленных на ограничение и запрещение испытаний ядерного оружия, вероятно, помнит, что до заключения Московского договора 1963 года Советский Союз и Соединенные Штаты нашли возможным соблюдать двусторонний мораторий на испытания ядерного оружия в течение нескольких лет, пока, к сожалению, еще одно государство Западной Европы, обладающее ядерным оружием, не внесло в двусторонний мораторий новое, третье измерение.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Прежде чем перейти к пункту 3 повестки дня, я хотел бы привлечь внимание уважаемых представителей к еще одному аспекту этой проблемы. На первом пленарном заседании Конференции по разоружению глава делегации Швеции распространил документ с цифровыми данными о ядерных взрывах за период 1945-1983 годов. Не стану высказывать мнение своей делегации ни о примененных методах, ни о полученных цифрах. Но я хотел бы поделиться с уважаемыми представителями мнением о том, что простой подсчет взрывов недостаточен, а иногда, возможно, и обманчив. Конечно, гонка вооружений, если ее будут провоцировать, не ослабнет и в дальнейшем, и именно поэтому мы решительно выступаем за ее прекращение. Однако, уважаемые коллеги, нельзя иметь и то и другое одновременно. В условиях, когда американская администрация в одностороннем порядке разрывает трехсторонние переговоры, несмотря на достигнутый серьезный прогресс, не ратифицирует и подрывает существо Договора о пороговом запрещении испытаний и Договора о мирных ядерных взрывах, за три года удваивает ассигнования на испытания ядерного оружия, блокирует на Конференции по разоружению любые переговоры о запрещении ядерных испытаний, невозможно в то же время ожидать всеобщего или одностороннего сокращения количества испытаний ядерного оружия. Я твердо убежден, что эту реальность не следует упускать из виду.

Товарищ Президент, дискуссии, проходившие в последние годы на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, красноречиво свидетельствуют о том, что проблема предотвращения ядерной войны рассматривается подавляющим большинством государств как очень важная глобальная проблема сегодняшнего мира, общая для всех народов, независимо от различий в их социальном строе, образе жизни или идеологии. Она также широко обсуждалась на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, на которой для рассмотрения этой первоочередной проблемы была учреждена специальная рабочая группа.

Тридцать восьмая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций настоятельно призвала принять практические меры для предотвращения ядерной войны. Позвольте мне упомянуть лишь Декларацию об осуждении ядерной войны, резолюции о неприменении первого ядерного оружия и о замораживании ядерного оружия, резолюции, призывающие начать переговоры о ядерном разоружении и о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, резолюцию о предотвращении ядерной войны.

Настоятельные призывы тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций были более чем уместны в последние часы прошлого года, когда первые "Першинги-2" и крылатые ракеты были развернуты в ФРГ и Соединенном Королевстве. Таким образом, начался процесс создания в Европе материальной основы для новой агрессивной милитаристской политики, направленной на достижение военного превосходства над Советским Союзом и другими социалистическими странами. Этот шаг, подорвавший ход двусторонних советско-американских переговоров, теперь интерпретируется некоторыми домогательскими военными экспертами как необходимая реакция на так называемые "СС-20" в Советском Союзе. Это опасный миф, заказанный теми, кто решил пойти на размещение, независимо от существующего военного равновесия в Европе. Я останавливался на этом вопросе подробнее в своем заявлении от 21 февраля этого года. Поэтому сейчас ограничусь напоминанием оценок,

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

высказанных некоторыми хорошо известными специалистами. Первый среди них — Раймонд Гартхофф из Брукингского института, который также являлся заместителем директора бюро военно-политических вопросов в государственном департаменте. Он сказал: "Существовала неизбежная военно-техническая логика в размещении ракет "СС-20", включая стремление "взять на прицел" американские самолеты и подводные лодки, базирующиеся в Англии, Шотландии и Испании, а также британские и французские ядерные силы и всевозможное ядерное оружие ближней дальности, размещенное на континенте. И советское решение почти наверняка было принято на этом основании.

Другой миф, согласно которому решение о размещении новых американских ракет отражало самостоятельные стремления европейцев иметь технический противовес наличию СС-20, был развеян авторитетными источниками в январском номере американского журнала "Сайенс". Согласно статье в "Сайенс", "тщательный анализ решения позволяет говорить о том, что оно носило по сути дела самый обычный характер. Некоторые военные чиновники пожелали иметь более новое, более усовершенствованное оружие; военные подрядчики проявляли деловой интерес; консервативные американские аналитики в области оружия разработали соответствующую стратегическую доктрину". Итак, кажется, что все в Соединенных Штатах могут быть довольны — те, кто в Пентагоне планирует стратегию, ослепленные своей навязчивой идеей крестового похода против социализма, а также и "Мартин Мариетта Корпорейшн", основной подрядчик для "Першингов-2", "Боинг", "Макдоннелл Дуглас Дженерал Дайнемикс" и "Локхид", которые заработали миллионы долларов на правительственных контрактах на разработку крылатых ракет.

Однако это удовлетворение, по-видимому, далеко не достигнуто. Мы по-прежнему слышим голоса тех, кто не совсем доволен даже перспективой размещения 572 новых американских ракет в Европе. Согласно информации, опубликованной в "Санди Таймс", Соединенные Штаты планируют построить новые базы для размещения крылатых ракет в Шотландии, ФРГ, Дании, Норвегии, Турции, Гренландии, Японии, Южной Корее и Исландии. Как утверждают, на этих базах будут размещены обычные вооружения, но пусковые установки могут быть также использованы для ядерного оружия. Официальные лица в Вашингтоне признают, что эти планы серьезно рассматриваются. Для чего предназначались новые американские ракеты — не секрет. Американский эксперт по военным проблемам Уильям Аркин в статье, опубликованной в западногерманском журнале "Штерн", сообщил о планах Пентагона использовать "Першинг-2" как оружие первого удара против советских командных центров. Генерал Майлс Фулуайлер, возглавлявший ранее в Пентагоне отдел ядерного оружия, подчеркивает, что "ракеты "Першинг-2" делают возможным удар по многим военным целям в западном военном районе на территории Советского Союза, которые до настоящего времени были недостижимы". Пока что Соединенные Штаты разместят в Западной Европе 108 "Першингов-2". Но есть серьезные основания для опасений, что эта цифра не окончательная, так как приблизительно год назад стало известно, что Пентагон заказал еще более 380 ядерных ракет в качестве дополнительного потенциала.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Раздаются также настоятельные требования о том, чтобы Западная Европа существенно укрепила свои обычные силы. Иногда эти призывы замаскированы под различные стратегические теории о необходимости передислокации американских сил, об обязательствах европейцев и т.д. Но если все разнообразные теории отбросить, то цель та же, что и всегда — государства-члены НАТО в Европе должны значительно увеличить свои обычные силы и общий объем расходов на вооружение. Наглядный пример такого подхода содержится в статье Генри Киссинджера в последнем номере журнала "Тайм". В ней поражает именно подход г-на Киссинджера к опасности агрессии с Востока. По его мнению, что угодно может стать причиной этой агрессии. Если НАТО увеличит свои обычные силы, это может явиться причиной агрессии, так как другая сторона придет к заключению, что ядерное оружие, вероятно, не будет обязательно применено. Если НАТО поступит иначе и, возможно, выведет часть американских войск из Европы, то это также может привести к агрессии, так как, возможно, возникнут сомнения относительно ее единства. Позвольте мне в этой связи напомнить, что именно государства-участники Варшавского Договора вновь обратились с предложением в этот понедельник к государствам-членам НАТО провести предварительные консультации по вопросу о взаимном отказе от наращивания военных бюджетов и об их дальнейшем сокращении.

Крупное наращивание стратегического потенциала США, тотальная милитаризация Европы и поощрение нынешним американским правительством наступательных военных доктрин — все это заставляет нас искать практические меры для уменьшения опасности ядерной войны и ее предотвращения. Эти усилия должны находиться в центре внимания этой Конференции. Учреждение соответствующего вспомогательного органа с мандатом на ведение переговоров, как предусмотрено в резолюции 38/183 G, "в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны" необходимо для любого серьезного рассмотрения этой проблемы.

Как на официальных, так и на неофициальных заседаниях делегации нескольких западных стран выразили точку зрения, которая заключается в том, что нет ясности, какие конкретные вопросы могут рассматриваться предложенным вспомогательным органом. Ответ на этот вопрос можно легко найти в ряде документов; позвольте мне привести некоторые из них: CD/355, представленный группой социалистических стран, CD/406 — представленный ГДР, CD/357 — представленный ФРГ и CD/380 — представленный Бельгией.

Хотя документы, представленные ФРГ и Бельгией, несомненно, носят менее конкретный характер, чем документ социалистических стран, даже их серьезное рассмотрение, если авторами это предусматривалось, потребует учреждения рабочего органа.

Чтобы быть более конкретным, хотел бы отметить, по каким конкретным мерам могут вестись переговоры с целью выработки соответствующих международных соглашений: неприменение первыми ядерного оружия; конвенция о запрещении использования ядерного оружия с участием всех государств, обладающих ядерным оружием; качественное и количественное замораживание ядерного оружия, включая соответствующие меры проверки; мораторий на испытания ядерного оружия до заключения договора о запрещении ядерных испытаний; заключение договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

отношений мира между государствами-участниками организации Варшавского Договора и НАТО; меры, направленные на предотвращение случайного или несанкционированного использования ядерного оружия и на исключение возможности внезапного нападения и другие меры укрепления доверия, как указано в документе CD/406. Позвольте мне, товарищ Президент, выразить удовлетворение духом заявления посла Гарсия Роблеса (Мексика), сделанного по этому вопросу всего два дня назад. Мы понимаем, что позиция его делегации очень близка нашей. Хотел бы также подчеркнуть, что, помимо только что перечисленных мной предложений, мы готовы рассмотреть любые другие конструктивные предложения, которые могут возникнуть в ходе работы вспомогательного органа. И мы хотели бы надеяться, что другие делегации проявят такую же гибкость в подходе к этому первостепенному и жизненно важному для всех нас вопросу повестки дня.

Прежде чем я закончу, позвольте мне, товарищ Президент, вкратце высказаться по вопросу о создании "методологических правил процедуры" для нашей Конференции, что было предложено представителем ФРГ. В своем заявлении от 28 февраля он выразил недовольство тем, что некоторые делегации приводят литературные цитаты, газетные выдержки или высказывания политических деятелей. Мы удивлены этим, так как посредством цитат мы часто знакомимся с очень интересными мыслями и заявлениями, которые в основном исходят от исключительно влиятельных, авторитетных и знающих людей. Со своей стороны, мы хотели бы предложить, чтобы в ходе наших обсуждений делегации воздерживались от утверждений, которые не могут быть ничем подкреплены. Примером этому, среди прочего, являются постоянные заявления некоторых делегаций о приписываемом государствам Варшавского Договора военном превосходстве в Европе или описания опасности агрессии с Востока, что некоторые наиболее "усердные" наши коллеги считают само собой разумеющимся. Такие необоснованные искажения всегда напоминают мне об американском полицейском, с которым я столкнулся несколько лет назад. Сомневаясь в правильности его объяснения дорожно-транспортного происшествия, я задал ему вопрос "почему" - а он ответил: "Потому, что я так сказал". Позвольте мне уверить представителя ФРГ, что такое объяснение меня не убедило.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Чехословакии за его заявление и за любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки послу Филдсу.

Г-н Л. ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Хочу поздравить вас с постом Президента нашей Конференции и заверить в сотрудничестве своей делегации в выполнении ваших важных обязанностей. Удовольствие видеть вас на посту Президента дополняется сознанием того, что между нашими странами существуют теплые и дружеские отношения. Мы также хотим воздать должное мастерству нашего уважаемого коллеги из Польши, посла Турбанского, проявленному им при открытии нашей Конференции и при столь умелом обеспечении начала нашей работы. Сегодня мы также присоединяемся к вам, г-н Президент, в выражении признания и приветствия женщинам, выступающим за Всемирную кампанию разоружения. Мое правительство разделяет их заинтересованность и надежды на Всемирную кампанию за разоружение. Вполне объяснимо, что женщины особо заинтересованы в разоружении,

(Г-н Филдс, США)

ведь они во все века тревожились за уходящих на войну мужей и сыновей и воистину стали символом скорби о жертвах конфликтов. Так оправдаем же возлагаемые ими на нас надежды в деле достижения весомых и практических мер по обеспечению международного мира и безопасности.

Г-н Президент, в течение последних двух недель здесь, в Женеве, проходит сессия Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Это 17-я сессия Группы научных экспертов со дня ее основания и 9-я сессия с тех пор, как она начала свою работу, которая будет представлена нам в ее третьем докладе. Мы ценим упорные и целенаправленные усилия ГНЭ в подготовке этого доклада, и я уверен, что он принесет пользу работе нашей Конференции по вопросу запрещения ядерных испытаний. Соединенные Штаты с самого начала выделяют значительные ресурсы на поддержку работы Группы научных экспертов, так как, по нашему мнению, она может сделать важный вклад в процедуру проверки итогового всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Думаю, что наша уверенность небезосновательна, и группа добилась значительного прогресса. Мы отмечаем, что в последнее время группа научных экспертов осуществила дальнейшую разработку ряда подробных процедур, необходимых для международного обмена сейсмическими данными. Кроме того, они приобрели практический опыт испытания этих процедур. Практические испытания такого рода важны для определения, сможет ли процедура в действительности выполнять те функции, которые от нее ожидают.

Очевидно, г-н Президент, что решение трудных проблем, связанных с проверкой и соблюдением запрещения ядерных испытаний, является ключевой задачей. На этом была сфокусирована работа ГНЭ, и, по мнению моей делегации, благодаря этому она достигла реального и осязаемого прогресса в одном из жизненно важных аспектов проблемы проверки.

ГНЭ рассматривала одну из ключевых проблем — проблему создания международной сети сейсмических станций и системы обмена ассоциированными данными для помощи в деле обнаружения и идентификации сейсмических явлений. Хорошо известно, что задача всемирного обнаружения и идентификации сейсмических явлений в рамках договора о запрещении ядерных испытаний будет трудной. Важны будут национальные технические средства, так же как и совместные меры между двумя или более сторонами. Но многосторонние совместные меры могли бы стать важной составной частью всеобъемлющих мер, и это именно тот аспект, где вклад Группы научных экспертов должен сыграть свою роль.

В своем заявлении на Конференции 23 февраля этого года я отметил, что ГНЭ начала подготовку к проведению более широкого дополнительного технического испытания некоторых элементов предложенной глобальной системы. Это испытание запланировано на вторую половину текущего года в сотрудничестве со Всемирной метеорологической организацией. В ходе испытания будет задействована Глобальная система телесвязи ВМО для обмена сейсмическими данными уровня I. По просьбе Конференции по разоружению в прошлом году ВМО уполномочила Группу научных экспертов регулярно использовать свою глобальную систему телесвязи. Моя делегация дает очень высокую оценку сотрудничеству ВМО в поддержке усилий ГНЭ по созданию глобальной системы обмена сейсмическими данными.

(Г-н Филдс, США)

Техническое испытание 1984 года запланировано ГНЭ для приобретения полезного опыта в обращении с сейсмическими данными и их обмене, основываясь на результатах предыдущих экспериментов. Как запланировано, в ходе его она разработает и испытает процедуры регулярной передачи данных уровня I с национальных объектов в экспериментальные международные центры данных через глобальную систему телесвязи. Это даст возможность испытать процедуры извлечения параметров уровня I на сейсмических станциях и передачи их на национальные объекты. Мы предполагаем, что это даст возможность испытать на экспериментальных международных центрах данных процедуры для подготовки бюллетеней сейсмических явлений. Кроме того, данное испытание в сравнении с предыдущим техническим испытанием глобальной системы телесвязи предоставляет возможность более широкого участия всех государств. Государства, которые до сего времени не принимали участия, могут представлять данные в первый раз. Те же государства, которые ранее принимали участие, сейчас могут получать данные с дополнительных станций. Я с удовлетворением отмечаю, что более 20 государств на сегодняшний день заявили о своем намерении принять участие в запланированном техническом испытании. В это число входят Соединенные Штаты и Советский Союз, и я удовлетворен, что обе наши страны станут участниками этого важного мероприятия.

Мне бы хотелось сейчас сказать несколько слов о работе, которую предстоит проделать, т.е. о работе вспомогательного органа по пункту повестки дня в связи с запрещением ядерных испытаний. Мандат рабочей группы по запрещению ядерных испытаний в 1982 и 1983 году предусматривал рассмотрение вопросов, относящихся к проверке и соблюдению. Мы поддерживали и продолжаем поддерживать такой мандат по той же самой причине, по которой оказывали поддержку работе научных экспертов - потому, что решение этих вопросов имеет решающее значение, если мы хотим, в конечном итоге, добиться успеха в достижении запрещения ядерных испытаний. Позиция моего правительства по этому моменту была глубоко последовательной, но здесь остается много вопросов, по которым в рабочей группе по запрещению ядерных испытаний в прошлом году едва лишь была начата детальная и тщательная дискуссия. Как я подчеркнул в своем заявлении от 30 августа прошлого года, рабочая группа по запрещению ядерных испытаний "мало продвинулась вперед по основным проблемам". Все мы читали доклад специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний CD/412 о предпринятых ею усилиях в ходе сессии Комитета по разоружению в 1983 году. Мы знаем, что, как указано в докладе, "специальная рабочая группа провела изучение существа всех вопросов, содержащихся в программе". Но мы также признаем, что по этим вопросам не было достигнуто соглашений. В тексте доклада повсюду встречаются фразы типа "отдельные делегации отметили", "другие делегации утверждали" и т.д. Можем ли мы, основываясь на таком докладе, согласиться с мнением, что работа завершена, и настало время переходить к другим вопросам? Нет, г-н Президент, я думаю, что настал момент осознать важность выполнения мандата, данного группе еще в прошлом году, и заняться незаконченным делом этой группы.

В этой связи, г-н Президент, я хочу недвусмысленно разъяснить позицию моего правительства. Мое правительство является приверженцем всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Такое запрещение является сейчас и было на протяжении всего времени моего нахождения на этой Конференции окончательной целью моего правительства. Отправной точкой для моей и других делегаций является вопрос

(Г-н Филдс, США)

времени, а не принципа. Мое правительство является твердым приверженцем существенного и поддающегося контролю ограничения вооружений, расширенных мер доверия и эффективных возможностей проверки. До тех пор, пока мое правительство не будет убеждено в том, что цели этой политики не только серьезно рассматриваются, но и принимаются меры к их достижению, моя делегация не будет готова согласиться на мандат, предусматривающий переговоры в рамках вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний. Это, однако, не означает, что мы наряду с ГНЭ не можем внести подлинный вклад в дело окончательного достижения запрещения испытаний. Важная область проверки и соблюдения является благодарной сферой нашей деятельности. Следует хорошо понять, что только при обеспечении эффективного контроля можно достичь договора о запрещении ядерных испытаний. Я уверен, что нам следует предпринять скорейшие шаги к учреждению вновь вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний в рамках его бывшего мандата и затем заняться этой серьезной насущной работой.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление и за любезные слова в адрес Президента и сейчас предоставляю слово уважаемому представителю Китая послу Цюань Цзядуну.

Г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего позвольте мне от имени китайской делегации, а также от себя лично горячо поздравить вас с назначением на пост Президента Конференции по разоружению на этот месяц. Я считаю, что нет необходимости подчеркивать здесь самые теплые отношения, существующие между Китаем и Румынией, кроме того, ваш богатый опыт, мудрость и искусство дипломата известны всем. Я убежден, что под вашим руководством в работе Конференции будет достигнут дальнейший прогресс на той основе, которую заложил ваш предшественник посол Польши Турбански. При осуществлении ваших обязанностей вы можете полностью рассчитывать на сотрудничество и поддержку моей делегации.

Я очень рад, что выступаю сегодня: действительно, это очень важный день, так как 8 марта - это Международный женский день. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и тепло приветствовать всех присутствующих здесь женщин: наших гостей, представительниц различных делегаций и женщин, работающих в секретариате, и передать им наилучшие пожелания. В начале сегодняшнего заседания мы с интересом выслушали посла Джайпала, который зачитал послание Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение". Я думаю, что мы должны в ходе нашей работы попытаться оправдать их надежды.

Запрещение химического оружия является пунктом повестки дня, по которому Конференция учредила первый вспомогательный орган, и он уже приступил к работе. Вот почему сегодня я выбрал именно этот вопрос, с тем чтобы представить некоторые наши замечания.

Г-н Президент, прошло пять лет с тех пор, как в 1980 году впервые была создана рабочая группа по химическому оружию. В течение этого периода были представлены сотни документов, и было проведено бесчисленное количество заседаний как на пленарных заседаниях, так и на уровне рабочих и контактных групп. Благодаря объединенным усилиям сменявших друг друга председателей рабочих групп,

(Г-н Цзянь Цзядун, Китай)

координаторов, а также делегаций было расширено взаимопонимание по целому ряду вопросов; разногласия по другим вопросам были сокращены, и были достигнуты некоторые договоренности. Среди многих пунктов повестки дня Конференции по разоружению запрещение химического оружия является пунктом, по которому был достигнут наибольший прогресс, и поэтому о нем много говорили как об области, открывающей относительно многообещающие перспективы. Однако это вовсе не повод для самоуспокоения, поскольку задача, стоящая перед нами, все еще весьма сложна. Сохраняются серьезные различия по некоторым основным вопросам, и нам еще нужно многое сделать, прежде чем мы сможем достичь цели и заключить конвенцию о полном запрещении химического оружия. Мы должны ускорить нашу работу и приступить к конкретным переговорам для того, чтобы оправдать ожидания народов.

Насущная необходимость заключения конвенции о полном запрещении химического оружия обусловлена прежде всего постоянно усиливающейся гонкой химических вооружений и возрастающей угрозой химической войны. В соответствии с материалами, опубликованными известными международными исследовательскими институтами, запасы двух сверхдержав в сумме превышают 400,000 тонн химических боевых веществ, и все время ведутся исследования с целью усовершенствования и обновления этого химического оружия. Разрушительная сила современного химического оружия несравненно выше, чем у прежнего поколения химического оружия времен первой мировой войны. Легко представить себе, сколь бесконечно возрастет опасность химической войны для человечества, если такая гонка химических вооружений будет продолжаться.

Насущная необходимость конвенции о полном запрещении химического оружия также обусловлена тем, что, учитывая развитие науки и техники, чем дольше подобное запрещение будет откладываться, тем труднее его будет осуществить. Развитие науки и техники не только повысит военное значение химического оружия, но и откроет также новые мирные виды применения химических боевых веществ и их прекурсоров, которые в настоящее время не имеют мирного применения, а из-за этого вопросы проверки и запрещения станут еще более сложными и трудно разрешимыми.

Кроме того, суровая действительность, отражающаяся в частых сообщениях о применении химического оружия в районах конфликтов десятилетия спустя после вступления в силу Женевского протокола, также делает заключение конвенции о полном запрещении химического оружия вопросом чрезвычайной срочности.

Г-н Президент, в ходе предыдущего раунда, состоявшего из трех дополнительных недель обсуждений, Швеция, Финляндия, Канада, Соединенное Королевство и другие страны вынесли на обсуждение рабочие документы, в которых они дополнительно разъяснили свои соответствующие позиции и выдвинули немало предложений. Мы внимательно изучаем эти документы. Мы также рады отметить позитивные выступления, сделанные США и СССР. США заявили, что они представят в марте проект договора о запрещении химического оружия, в то время как СССР сообщил о своей готовности согласиться в принципе на постоянную проверку на месте в ходе уничтожения запасов химического оружия. США и СССР являются двумя странами, обладающими

(Г-н Цюань Цзядун, Китай)

крупнейшими арсеналами химического оружия, и несут особую ответственность в отношении запрещения химического оружия. Мы надеемся, что они приложат дополнительные усилия для сближения своих позиций.

Китайская делегация последовательно выступала за полное запрещение и всеобщее уничтожение химического оружия. С тех пор, как мы присоединились к работе Комитета по разоружению в 1980 году, мы всегда занимали искреннюю и серьезную позицию на переговорах по запрещению химического оружия и представили несколько рабочих документов. Только что китайская делегация представила еще один рабочий документ (CD/443), в котор и мы суммировали наши предложения по основным элементам будущей конвенции о запрещении химического оружия. При подготовке этого документа мы учитывали обоснованные предложения других делегаций, и мы надеемся, что при дальнейших переговорах он будет принят во внимание.

Г-н Президент, для разработки конвенции о химическом оружии прежде всего нам необходимо договориться о сфере действия запрещения. Китай всегда заявлял, что сфера действия запрещения должна быть всеобъемлющей по своему характеру, т.е. она должна включать не только все типы химического оружия, но также все виды деятельности, связанной с исследованиями, производством и применением химического оружия. Мы с удовлетворением отмечаем, что идея включения применения в сферу действия запрещения уже получила широкую поддержку, и что сейчас существует широкое мнение о том, что это лишь еще более укрепит, а отнюдь не ослабит Женевский протокол 1925 года. Мы считаем, что совместными усилиями мы сможем разработать формулировку, приемлемую для всех сторон, и таким образом, удовлетворительно решить этот вопрос. Мы также выступаем за предложение о запрещении развертывания химического оружия на территориях других стран. Кроме того, мы склонны положительно рассмотреть предложение, выдвинутое недавно шведской делегацией в отношении запрещения военных приготовлений, для применения химического оружия. Вопрос об определениях тесно связан со сферой действия запрещения. Не имея точных и научных определений, невозможно принять решение о точной сфере действия запрещения. В нашем рабочем документе поэтому был предложен целый ряд определений по химическому оружию, химическим боевым веществам, прекурсорам, ключевым прекурсорам и т.д. Особый упор мы сделали на концепцию "химического боевого вещества". Это сделано потому, что, по нашему мнению, подобная концепция может наиболее точно указать свойства токсичных веществ, которые мы хотим запретить, и отразить наилучшим образом комбинацию критериев общей цели и критериев токсичности. Кроме того, при помощи этой концепции можно провести четкое различие между токсичными химическими веществами, которые должны быть запрещены, и разрешенными токсичными химическими веществами, которые не следует запрещать, а также избежать излишней путаницы и неопределенности. Мы отметили, что Югославия, Индонезия, Бельгия и Франция также применили концепцию "химическое боевое вещество" и представили свои собственные определения. Мы готовы рассмотреть все конструктивные предложения других делегаций с тем, чтобы выработать общеприемлемое определение в этом отношении.

(Г-н Цюань Цзядун, Китай)

Уничтожение существующих запасов химического оружия представляет собой одно из наиболее важных положений конвенции. Как только огромные запасы существующего химического оружия будут действительно полностью уничтожены, угроза химической войны будет в корне снята. Это, в свою очередь, тесно связано с вопросом объявлений и проверки. Принимая во внимание время, необходимое для разработки планов уничтожения и т.д., мы поддерживаем идею о том, чтобы первоначальное объявление делалось в течение 30 дней после присоединения к конвенции или вступления ее в силу, в то время как подробное объявление может делаться в течение 3-х месячного периода. Что же касается вопроса о том, каким образом приступить к уничтожению запасов, мы считаем, что не следует уделять излишнее внимание паритету и равновесию между странами, обладающими химическим оружием, а следует сконцентрировать его прежде всего на быстрой и своевременной ликвидации угрозы химической войны. Учитывая это, мы предлагаем, чтобы заинтересованные страны уничтожили, прежде всего, в своих арсеналах такое химическое оружие, которое является наиболее токсичным и опасным, а отнюдь не то оружие, которое устарело или не может применяться.

Проверка является одним из ключевых элементов конвенции. Мы всегда считали, что конвенция по химическому оружию должна содержать такие положения о проверке, чтобы можно было обеспечить неукоснительное и эффективное осуществление проверки, с одной стороны, и, по возможности, свести к минимуму вмешательство, с другой. Следует сделать упор на международную проверку с необходимой инспекцией на месте. Такая инспекция на месте должна охватывать уничтожение запасов химического оружия, уничтожение и демонтаж объектов для производства/снаряжения химического оружия, мелкомасштабное производство сверттоксичных веществ, применяемых для защитных целей, и предполагаемое применение химического оружия и т.д. Что же касается метода проверки, то были внесены предложения относительно инспекции на местах на постоянной основе, плановой или периодической или выборочной инспекции на местах, инспекции на местах по запросу и инспекции на местах на основе квоты. Мы считаем, что можно рассматривать все эти методы и что различные методы могут применяться для различных целей проверки. Мы надеемся, что по этому ключевому вопросу в конечном итоге будет найдено решение, приемлемое для всех сторон.

Г-н Президент, мы счастливы, что в течение сравнительно короткого времени мы уже вновь учредили вспомогательный орган по химическому оружию, сформулировали мандат, предусматривающий разработку конвенции по запрещению химического оружия в качестве его основной цели, и назначили ее председателем обладающего большим опытом главу шведской делегации посла Экеуса. Народы всего мира следят за нашей работой здесь с большой надеждой. Давайте же ответим на это достижением ощутимых результатов.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Китая за его заявление, а также за его теплые слова в адрес Президента и в адрес моей страны, и теперь я передаю слово уважаемому представителю СССР послу Виктору Исраэляну.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, уважаемый товарищ Президент.

Разрешите мне от имени делегации Советского Союза поздравить вас - представителя социалистической Румынии с занятием важного и ответственного поста Президента Конференции по разоружению и пожелать вам успеха. В этом году исполнилась тридцать шестая

(Г-н Исраэлян, СССР)

годовщина со времени подписания первого советско-румынского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Рожденный в трудные послевоенные годы, он сыграл историческую роль в формировании отношений нового типа между нашими государствами. Сотрудничество братских социалистических стран на международной арене проходит в духе Пражской политической Декларации государств-участников Варшавского Договора, Московского заявления руководящих партийных и государственных деятелей социалистических стран летом 1983 года. Хочется выразить также сердечную благодарность представителю Польской Народной Республики товарищу С.Турбански за отличное президентство в феврале сего года.

Советская делегация хочет воспользоваться случаем и горячо приветствует женщин-участниц нашей Конференции, а также присутствующих на нашем заседании женщин-участниц Международной конференции, проводимой в рамках всемирной кампании по разоружению. Женщины всей планеты, матери и жены, сестры и дочери хорошо знают, какие неисчислимы бедствия, какие неизлечимые горести несет за собой война. Это их слезами обильно полита земля моей страны и многих других стран. Мы преклоняемся перед их благородным порывом спасти мир от термоядерной катастрофы, от войны, в которой погибнут все — и женщины, и мужчины, — погибнет наша великая мать, породившая все живое — наша прекрасная планета. Советская делегация желает успеха всем женщинам мира в их борьбе за мир.

Мы, разумеется, товарищ Президент, внимательно изучим документ Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение", но уже сейчас готовы сказать, что в целом разделяем соображения, высказанные форумом, мы считаем в качестве наиболее срочных задач такие, как предотвращение ядерной войны, всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Мы полностью согласны с пунктом о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В нем говорится: "to conclude a treaty on the prohibition of testing nuclear weapons in all environments by the end of this session given to the fact that negotiations have already reached a very advanced stage in the tripartite negotiations. This treaty should be signed by all states possessing nuclear capacity", и готовы подписаться под этим требованием Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение". Делегация Советского Союза разделяет также мнение о том, что предотвращение гонки вооружений в космосе и запрещение, всеобъемлющее и полное, химического оружия являются теми центральными задачами, которые не должны откладываться из год в год под различными искусственными, фальшивыми предложениями. Мы желаем еще раз успеха всем женщинам — и присутствующим здесь и вне этого зала — в борьбе за предотвращение ядерной катастрофы.

Мы взяли сегодня слово также, чтобы представить распространенный по просьбе советской делегации официальный документ Конференции CD/444, в котором содержится международный раздел речи Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Черненко на его встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа города Москвы 2 марта 1984 года. В этом разделе речи товарища Черненко изложен принципиальный подход Советского Союза к центральным проблемам современной мировой политики, выдвинуты новые крупные предложения

(Г-н Исразлян, СССР)

Советского Союза, в том числе по вопросам разоружения. Генеральный секретарь ЦК КПСС подчеркнул, что трудно назвать важную для укрепления мира проблему, по которой Советский Союз, другие социалистические страны не выступили бы за последние годы с конкретными реалистическими предложениями. Инициативы наших стран находят все более широкую поддержку со стороны других государств. Это со всей убедительностью подтвердила и последняя сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В речи товарища Черненко отмечено, что форсированная милитаризация и обострение международной обстановки не дали и не дадут Соединенным Штатам военного превосходства и политических успехов. Они лишь ведут к нарастанию повсюду в мире критики воинственного курса Вашингтона. Люди хотят мира и спокойствия, а не военной истерии. Генеральный секретарь ЦК КПСС сказал, что все это позволяет надеяться, что в конце концов ход событий удастся вновь повернуть в направлении упрочения мира, ограничения гонки вооружений и развития международного сотрудничества. Корни разрядки глубоки. Одно из свидетельств этого — созыв Стокгольмской конференции по мерам доверия и разоружения в Европе. Товарищ Черненко отметил, что позиция Советского Союза по вопросам обуздания гонки ядерных вооружений ясна. Мы против состязания в наращивании ядерных арсеналов. Мы были и остаемся сторонниками запрещения и уничтожения всех видов этого оружия, заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Касаясь проблемы ограничения гонки вооружений и разоружения, товарищ Черненко обратил особое внимание на нормы, которым должны подчиняться отношения между ядерными державами. Среди других вопросов разоружения Генеральный секретарь ЦК КПСС выделил такие, как выработка соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, соглашение об отказе от милитаризации космоса, о взаимном замораживании американских и советских ядерных вооружений. Он подчеркнул, что избавить человечество от возможности применения химического оружия — очень важная задача. Советский Союз за то, чтобы выполнение соглашения о полном и всеобщем запрещении применения химического оружия, его разработки и производства, об уничтожении всех его запасов эффективно контролировалось, чтобы контроль охватывал весь процесс уничтожения химического оружия от начала до конца. Не исключено, отметил товарищ Черненко, что достижение договоренности по упомянутым вопросам стало бы началом настоящего перелома в советско-американских отношениях, да и во всей международной обстановке.

Хотелось бы выразить, товарищ Президент, надежду, что все делегации внимательно изучат заявление товарища Черненко.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его заявление, за его теплые слова в адрес Президента и моей страны, а также за упоминание тесных отношений, существующих между нашими странами.

Желает ли выступить кто-либо еще?

Г-н СИРДЖАНИ (Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, я поздравляю вас с вашим избранием на этот месяц и приветствую участниц Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение". Мне хотелось бы сделать краткое заявление.

(Г-н Сирджани, Иран)

Вчера, после неоправданной задержки МККК установил, что правительство Ирака применяло химическое оружие в широких масштабах. Мы сожалеем, что лишь два года спустя МККК пришел к этому выводу, и мы также сожалеем по поводу неоправданной задержки со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в отношении нашей просьбы и о соответствующей резолюции 37/98 D.

Я хочу внести в протокол то, что сказал министр обороны иракского правительства. Текст на французском языке.

"Тем не менее, министр обороны никогда ясно и определенно не отрицал обвинений Тегерана. Под давлением вопросов многочисленных американских журналистов, которые требовали официального опровержения, он ответил: "Зачем нам выносить сор из избы? Раскрытие того, что у Ирака имеется в запасе, противоречило бы интересам нашей безопасности. Вам известно, что в любом случае обычных видов вооружений, имеющихся в нашем распоряжении, вполне достаточно для того, чтобы обеспечить наш успех. Кроме того, вы можете отправиться в район боевых действий и потребовать вскрытия любого трупа, который вам покажется подозрительным". ("Ле Монд", 8 марта 1984 года)

Я хочу воспользоваться присутствием участниц Конференции "Женщины и всемирная кампания за разоружение" и призвать их выступить за полное запрещение химического оружия. Я также хочу призвать Конференцию по разоружению не хранить молчание по поводу этого преступления - когда вы храните молчание, это означает, что вы пренебрегаете всеми нормами международного права, вы пренебрегаете протоколом, вы пренебрегаете всем.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю уважаемого представителя Ирана за его заявление. Желает ли выступить кто-либо еще из делегатов?

По-видимому, нет.

Как предусматривалось при принятии программы работы на эту неделю, я намерен закрыть пленарное заседание и через пять минут созвать неофициальное заседание Конференции, с тем чтобы продолжить обмен мнениями по некоторым организационным вопросам.

Пленарное заседание прерывается.

Пленарное заседание было прервано в 12 час. 15 мин. и возобновлено в 12 час. 40 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

На рассмотрении Конференции находится неофициальный документ от 6 марта 1984 года, содержащий проект решения о названии вспомогательных органов Конференции по разоружению. Если нет возражений, то будет считаться, что Конференция принимает проект решения.

Решение принимается.

(Президент)

Что касается только что принятого решения Конференции о наименовании этих вспомогательных органов, то мне хотелось бы сделать следующее заявление, которое я зачитаю на английском языке:

"Это решение принято в соответствии с мнением Конференции, зачитанным Президентом на 245-м пленарном заседании 28 февраля 1984 года в связи с учреждением вновь специальных вспомогательных органов, и для того, чтобы одинаковые названия были даны всем вспомогательным органам, создаваемым непосредственно по соответствующим пунктам повестки дня, если Конференцией в конкретных случаях не будет принято иного решения.

Принятие названия "специальный комитет" для вспомогательных органов Конференции вытекает из того, что название "Комитет по разоружению" было изменено на "Конференцию по разоружению". Это наименование для вспомогательных органов принято в соответствии с правилом 23 Правил процедуры Конференции. Оно не имеет каких-либо финансовых или структурных последствий; оно не подразумевает каких-либо изменений в процедурах работы Конференции или в ее Правилах процедуры; и оно не влияет на мнение членов Конференции по рассматриваемым вопросам существа.

Вспомогательные органы могут создаваться в рамках специальных комитетов, причем их наименование будет определяться соответствующими специальными комитетами в соответствии с установившейся практикой."

Теперь позвольте мне обратиться к другому вопросу. Сегодня по моей просьбе секретариат распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые будут проведены Конференцией и Специальным комитетом по химическому оружию на следующей неделе. Как обычно, это расписание носит лишь указательный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Естественно, расписание не включает в себя неофициальные консультации, проводимые несколькими группами по пунктам нашей повестки дня. Эти группы сами будут устанавливать фактическое расписание своих заседаний в зависимости от обстоятельств. Если нет возражений, решение принимается.

Теперь я хотел бы перейти к просьбе постоянного представителя Турции в Женеве о том, чтобы ему было предоставлено слово на пленарном заседании Конференции. Если возражений нет, я соответственно проинформирую его.

Решение принимается.

Теперь я перехожу к просьбе Ватикана о предоставлении его представителю слова на пленарном заседании Конференции 15 марта. Если возражений нет, то я соответственно проинформирую Ватикан.

Решение принимается.

На этом наша сегодняшняя работа заканчивается.

Г-н ЭЛЬБЕ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Благодарю вас, г-н Президент. Я приношу извинения за то, что выступаю так поздно. Моя делегация поздравит вас со вступлением на пост Президента позднее.

Г-н Президент, уважаемый представитель Чехословацкой Социалистической Республики сослался на заявление моей делегации 28 февраля этого года. Боюсь, что его толкование заявления посла Вегенера не совсем правильно. В намерениях моей делегации отнюдь не входило выдвигать какие-либо возражения против использования цитат. Напротив, мы признаем необходимость выражения мнений наиболее разнообразными способами. Мы говорили, что они являются частью широкого процесса формирования мнения, когда решения принимаются ответственными гражданами в отработанном процессе демократического принятия решения. Посол Вегенер также сказал, и в этом отношении это явилось центральной идеей заявления, позвольте мне процитировать: "В данном случае вновь была бы необходима аргументированная беспристрастность, но и доказательство способности оратора выделить фактическую конкретику политического процесса, дать по возможности уравновешенное цельное отражение точки зрения".

Г-н Президент, намерение моей делегации было конструктивным. Это был призыв к более аргументированному, рациональному обсуждению между нами. Я воздержусь от каких-либо дополнительных замечаний о том, каким образом это заявление рассматривалось некоторое время тому назад.

Я вижу, что уважаемый посол Чехословацкой Социалистической Республики испытывает некоторые трудности в отношении использования сокращения названая моего государства, позвольте мне, г-н Президент, оказать помощь в этом вопросе. Мне хотелось бы напомнить Конференции по разоружению, что мое правительство давно постановило не использовать какого-либо сокращения названия этого государства. Мы предпочитаем, чтобы употреблялось наше полное название, то есть Федеративная Республика Германии. Мы были бы признательны, г-н Президент, если бы суверенное решение моей страны было встречено на международной конференции с должным уважением.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его заявление. Могу ли я считать, что выступающих больше нет? Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 13 марта, в 10 час. 30 мин. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.